(cc) BY

Кошкарова Юлия Александровна
канд. культурологии, старший преподаватель
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Краснодар, Краснодарский край
Чупракова Екатерина Валерьевна
преподаватель
ЧОУ ОДО «Школа Абрау-Дюрсо»
г. Новороссийск, Краснодарский край

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация*: статья посвящена вопросам развития и современного состояния дистанционного образования в российских вузах. Особое внимание уделено проблемам, достоинствам, недостатками и трендам онлайн-обучения.*

Ключевые слова*: дистанционное онлайн-обучение, e-learning, высшая школа, цифровая трансформация образования.*

Дистанционная форма обучения – неотъемлемый элемент современного образования, как в России, так и мире в целом. Развитие интернет-технологий, цифровизация и пандемия Covid-19 способствовали ускоренному повсеместному внедрению дистанционного образования, начиная со школьного образования и заканчивая вузами. Проблема качества получаемого образования – это проблема будущего страны, развитие которой напрямую связано с наличием грамотных, квалифицированных специалистов, то есть проблема носит стратегический характер. Безусловно, получение качественного образования во многом определяется методами его получения. В контексте вышесказанного дискуссии вокруг использования дистанционного формата обучения, и особенно, вопроса о возможности полной замены традиционного способа образования онлайн-образова-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

нием, не утихающие как в научно-педагогической среде, так и в российском социуме в целом, указывают на высокую степень актуальности проблемы широкого внедрения дистанционного образования в эпоху цифровизации.

Дистанционное обучение – это форма самостоятельного обучения с использованием различных средств обучения для облегчения коммуникации обучающего и обучаемого, которые физически изолированы друг от друга.

Исследовательский интерес к дистанционной форме обучения в России особенно возрос в 2000-е годы. Разными аспектами данной проблемы занимались исследовали: А.А. Артюхов, И.В. Варганова, Т.П. Зайченко, К.Ж. Ибраева, Е.В. Лобанова, Е.С. Маслакова, В.А. Поздняков, Е.С. Полат, М.М. Пьянников, И.В. Роберт, А.В. Романов, А.В. Тарасова, Д.М. Хамидулина, Т.М. Хусяинонов и др. Анализу применения методов дистанционного обучения в условиях цифровой трансформации России посвятили свои работы А.А. Андреев, А.И. Боровиков, Т.Ю. Бугакова, А.В. Дождиков, В.Н. Кухаренко, Д.В. Латышев, С.Л. Лобачев, О.В. Колосова, П.И. Романов, А.И. Рудской и др.

Дистанционная форма обучения известна с XVIII века. Первое упоминание о «корреспондентском обучении» относят к 1728 г., когда Калеб Филипс начал обучать стенографии и бухгалтерии посредством писем дистанционно из Бостона. Его начинания с 1840 г. продолжил сэр Исаак Питмэн, преподаватель университета Великобритании, который посредством писем не только рассылал задания, но и принимал экзамены [6, с. 185]. Уже в 1858 г. Университет Лондона стал первым учебным заведением, предлагающим дистанционные образовательные курсы. С 1892 г. в Чикагском университете появился первый факультет, где полностью обучение строилось на дистанционной модели.

Изначально дистанционное обучение должно было решить проблему «доступности образования», как правило, оно предназначалось для военного персонала, людей, уже работающих на полный день, лиц, живущих в отдаленных регионах, не имеющих возможности посещать занятия на всем привычной, традиционной основе. Однако уже в 2000-е гг., благодаря развитию интернет-технологий, дистанционное образование приобрело столь широкое распространение

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

на Западе, что почти каждый университет предлагал широкий спектр обучающих курсов для прохождения их в дистанционном формате.

В целом в мировой практике дистанционного обучения А.В. Тарасова выделяет три этапа: первый этап – корреспондентский (обучение с помощью писем), второй этап – развитие компьютеризации дистанционного образования, третий – этап обучение с применением интернет-технологий [6, с. 183–188].

На наш взгляд, целесообразно выделять два принципиально отличающихся этапа:

1) первый этап – преимущественно корреспондентское дистанционное обучение, на котором обучение осуществлялось письменно либо с помощью различных технических средств, но задания и результаты передавались, как правило, посредством почтовых сообщений;

2) второй этап – онлайн-обучение посредством технологий Интернет, принципиально отличающееся и масштабом охвата аудитории, легкостью и скоростью доступа к данным, возможностью моментальной оценки результатов, развитием специализированной информационно-образовательной среды, специальных обучающих онлайн-платформ.

Дистанционное обучение в России получает развитие после революции 1917 г. Так, с 1919 г. принято решение об оказании государством всесторонней помощи в самообразовании трудящихся. С начала 1920-х гг. получают распространение различные заочные обучающие курсы, появляется заочная форма обучения в школах и средних профессиональных учебных заведениях, с 1926–1927 гг. заочная форма проникает в вузы, а с1938 г. в СССР повсеместно, наряду с дневной введена заочная форма получения высшего образования.

В условиях социально-экономического кризиса постсоветской России, когда финансирование образования сокращается, проблема получения образования дистанционно приобретает особую актуальность. Решение о создании системы дистанционного образования в России было принято Госкомвузом в июне 1993 г., в мае 1995 г. уже появилась первая «Концепция создания и развития еди-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ной системы дистанционного образования в России». Согласно Концепции единой системы дистанционного образования в России 2001 г., дистанционное образование – это «комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационно-образовательной среды на любом расстоянии от образовательных учреждений» [4, п. 1]. Отметим, что данная Концепция, хотя и была утверждена, но так и не была реализована на практике.

В современной практике российских вузов модель дистанционного образования в качестве эксперимента была апробирована в 1997–2001 гг. [5]. С 2001 г. Правительство России утвердило федеральную целевую программу «Развитие единой образовательной информационной среды» на 2001–2005 гг. Реализация проекта в значительной мере тормозилась за счет слабости материально-технической базы учебных заведений, недостаточным использованием информационных технологий в образовательном процессе. Лишь с 2013 г. российский рынок онлайн-образования начал развиваться более активно.

Ключевыми документами, регламентирующими дистанционное образование в России стали Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 10.01.2003 №11-ФЗ, Приказ Минобразования РФ от 18.12.2002 г. №4452 «Об утверждении Методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации» (действовал до 06.05.2005 г.), Приказ Минобразования РФ №137 от 06.05.2005 «Об использовании дистанционных образовательных технологий».

Внедряя систему дистанционного онлайн-обучения, российские вузы обратились к опыту западных стран, в которых с 2000-х гг. получило широкое распространение дистанционное обучение в форме электронного или онлайн-обучения (система «e-learning» за рубежом зародилась еще в 1990-е гг.). Система

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

онлайн-обучения предполагает наличие трех элементов: электронные библиотечные ресурсы, онлайн-организация учебного процесса, онлайн-курсы с системой встроенного контроля.

С 2008 г. запущена новая образовательная методика массовых открытых online-курсов (МООК), которая обеспечивает свободный бесплатный доступ обучающихся к учебным материалам ведущих вузов мира, размещаемых на единой цифровой платформе, которая доступна и для российских пользователей. Система МООК к 2012 г. становится широко популярной на Западе, однако к 2015 г. ее значимость в обучении снизилась [3, с. 22]. В 2015 г. в России, по аналогии с МООК, стартовал проект «Национальная платформа Направления модернизации образования открытого образования», в котором приняли участие такие вузы как МГУ, СПбГУ, МФТИ, ИТМО, МИСиС, ВШЭ, УрФУ. В целом уровень использования российскими преподавателями вузов открытых образовательных ресурсов составляет, по оценкам, 88%, что примерно соответствует международному значению показателя доступа [2, с. 148].

В условиях процесса цифровой трансформации России сначала Указ Президента России от 7.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации до 2024 года», а затем и утвержденный в декабре 2018 г. нацпроект «Образование» поставили задачу по созданию и внедрению в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования в период с 01.01.2019 по 30.12.2024 гг., данный проект ориентирован, преимущественно, на школы, образовательные организации среднего профессионального и дополнительного образования. Создание цифровой образовательной среды в вузах в 2017–2020 гг. было предусмотрено проектом «Современная образовательная среда в Российской Федерации».

Пандемия Covid-19 стала катализатором в развитии дистанционного онлайн-обучения. Экстренный переход к дистанционному онлайн-обучению привел к тому, что для коммуникации преподавателями и обучающимися были задействованы электронная почта, мессенджеры, социальные сети, программы для

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

видеоконференций (Zoom, Trueconf и др.) и т. п., в срочном порядке осваивались системы электронного дистанционного обучения и цифровые сервисы (например, «Moodle», «Microsoft 365»).

У дистанционного онлайн-обучения в высшей школе есть свои «pro» и «contra».

С одной стороны, дистанционное обучение – это возможность получать образование на расстоянии от преподавателя с помощью любого удобного электронного устройства, нет необходимости в специальных аудиториях, можно учиться в домашней обстановке, совмещать учёбу с работой, воспитанием детей, это очень удобно для маломобильных граждан, это возможность более гибко и комфортно распределять собственное время, учиться в удобном темпе, это возможность освоить одновременно несколько специальностей в разных вузах, это целесообразно и с точки зрения материальных затрат, причем как для обучающегося, так и для учебных заведений.

С другой стороны, у разных обучающихся особенности восприятия информации различаются, при традиционном контактном обучении преподаватель контролирует реакцию студентов, поддерживает постоянную обратную связь, может остановиться более подробно на сложно усваиваемом материале, контролирует степень самостоятельности выполнения заданий в ходе промежуточной и итоговой аттестации, отсутствие запрещенных при сдаче зачетов и экзаменов источников информации. Дистанционное обучение делает более трудоемкой преподавательскую деятельность, так как требует детальной проработки и описания каждого элемента учебного курса, вплоть разработки персональных заданий. Также, бесконтактное обучение чревато серьезными психологическими издержками и трансформациями для обучающихся, лишенных живого общения не только с преподавателем, но и с однокурсниками. Следует отметить проблему неспособности некоторых обучающихся самостоятельно заниматься при отсутствии визуального контроля, а также низкий уровень ответственности в процессе обучения. Более того, дистанционное обучение не подходит для целого ряда спе-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

циальностей. Например, естественное, техническое, медицинское, военное, полицейское образование требует от студентов и курсантов посещения лабораторий, овладение важнейшими практическими навыками под непосредственным контролем преподавателя.

В 2020 г. появилась целая серия исследований, отмечающих высокий качественный уровень дистанционного онлайн-образования и ратующих за его повсеместное внедрение. Критический анализ данных публикаций выявил ошибочность и преждевременность выводов авторов, показал, что данный вопрос требует более основательных исследований [3, с. 21–32].

Наиболее разнообразные инструменты дистанционного онлайн-образования применяются в вузах, осуществляющих обучение по математическим, естественным и техническим специальностям, для обучения в области гуманитарных и сельскохозяйственных наук, как правило, применяется ограниченный спектр цифровых инструментов [7, с. 56].

Основными трендами дистанционного онлайн-обучения являются: адаптивное обучение, подача учебного материала блоками с контролем усвоения каждого блока (принципы Agile- и Scrum-технологии), разнообразие форматов, акцент на визуализации, применение VR- и AR-технологий, кроссплатформенность, персонализация, изменение роли преподавателя и т. д.

В эпоху цифровизации дистанционное онлайн-образование как дополнительное направление в рамках образовательной деятельности, безусловно, играет важную роль, однако перспектива преждевременного и повсеместного перехода к нему несет ряд угроз: это и вероятность деградации самой системы образования в процессе ее «оптимизации», что неизбежно приведет сначала к снижению качества получаемого образования, а затем и к общему падению уровня образования и квалификации кадров, что в конечном итоге выльется в проблему обеспечения национальной безопасности государства; другой проблемой является технологическая, начиная от качества серверов и наличия доступа к высокоскоростному интернету и заканчивая элементарными перебоями с электриче-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ством (то есть по сути, это вопрос хранения, доступности и обеспечения безопасности образовательного контента); в-третьих, это угрозы здоровью физического и психологического характера; в-четвертых, угрозы социокультурного плана (атомизация общества, утрата национально-культурной и этнической идентичности и т. д.).

Список литературы

1. Бугакова Т.Ю. E-learning: современные тренды образования / Т.Ю. Бугакова // Актуальные вопросы образования. – 2018. – №1. – С.70–73.

2. Днепровская Г.В. Открытые образовательные ресурсы и цифровая среда обучения / Г.В. Днепровская, И.В. Шевцова // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. №12. – С. 144–155.

3. Дождиков А.В. Онлайн-обучение как e-learning: качество и результаты (критический анализ) / А.В. Дождиков // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. №12. – С. 21–32.

4. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. Утв. Постановлением Государственного Комитета Российской Федерации по высшему образованию от 01.01.01 г. №6.

5. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 27.06.2000 №1924 «Об эксперименте в области дистанционного образования» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901764424 (дата обращения: 25.12.2021).

6. Тарасова А.В. Исторический обзор дистанционного обучения в России и за рубежом / А.В. Тарасова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – №1 (41). – С. 183–188.

7. Цифровая среда в образовательных организациях различных уровней: аналитический доклад / Н.Б. Шугаль, Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова [и др.]. – М: НИУ ВШЭ, 2023 – 164 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)